

События

ДАВКА В СИРИИ

СИРИЙСКИЙ СЮЖЕТ, вернувшийся на первые (и вторые) полосы газет в минувшем декабре, продолжает разворачиваться, рисуя на угловатой карте этой небольшой страны пунктирной линией контуры неожиданных союзов, оживших амбиций и катастрофических противоречий.

Не так давно рассказывалось про то, как в Дамаске прошла конференция победителей прежнего режима. Ветром, сдувшим опустевшую скорлупку режима Асада, в сирийскую столицу нанесло массу всякого мусора. "Прогрессивные джихадисты" из группировки, чей глава Ахмед аш-Шараа (известный под погонялом "аль-Джулани") провозгласил себя президентом; пустынные бомжи на мопедах и плакалах "Тойота", которым вообще всё равно, против кого воевать, а интересна лишь сама война; ценные иностранные специалисты, годами накапливаемые заботливыми руками турецкой разведки в прыще Идлиба, что, лопнув, забрызгал этим гноем всю Сирию; недобитки примерно четырёхсот миллиардов филиалов популярных террористических франшиз и местные амбициозные бандюки. На глазах у всей этой сволочи Ахмед не просто объявил себя президентом, но и провозгласил, что новую Сирию будут строить на принципах законности, демократии, бла-бла-бла, ещё куча скучных обещаний, но самое главное — превыше всего, говорит, будет стоять сирийская нация, а не панарабистская или панисламистская солидарность. Что это за странное образование и где его брат, гражданин президент не объяснил: за десятилетия правления формально панарабистской партии "Баас" вопросы сирийского национального самоощущения поднимались с оглядкой на идеологию всеарабского братства, а философов и идеологов, способных сформулировать новую идею сирийской нации, в рядах голворезов и террористов почему-то не нашлось. Тогда в этих рядах — особенно забавно было читать это в телеграм-каналах бармалеев и сочувствующих им — вспыхнули гнев и разочарование: как же так, ведь Сирия должна была стать маяком мировой исламистской революции, цитаделью террористического интернационала, флагштоком для чёрного знамени.

В феврале казалось, что амбициозный Ахмед (который сам по себе не так прост, ведь его дядя был вице-президентом Асада, отец воюллся с саудовскими аристократами, а брат работал гинекологом в Борнеже) просто использовал набранную турками бабах-пехоту для захвата власти, а потом иззяchio их кинул. Но март 2025 года, когда сирийцы ещё долго в Сирии будут вспоминать с ужасом и болью, показал, что джихад-революции ещё рано пожирать своих детей, она пока не напилась крови врагов.

О геноциде в Латакии, ныне несправедливо называемом "геноцидом алавитов" (резали не только алавитов, но и шиитов, христиан, суннитов и даже некоторых призывавших к порядку суннитских шейхов в Дамаске), в "Завтра" писалось в марте. Та резня прошла для сирийских властей как по маслу: чисто турецкое отрицание сделанного не вызвало ни у кого вопросов, ведь большие внешние силы, слишком заинтересованные в добрых отношениях с Дамаском, не обратили на это внимания. Россия ограничилась превращением своей авиабазы в огромный лагерь для спасающихся от беспредела.

Резня на побережье запустила внутри страны центробежный процесс, который двумя оставшимися меньшинствами — курдами и друзами — незамысловато максировался соглашениями со столицей, заверениями в партнёрстве и — как в случае с курдами — отводом сил из ошметнившихся анклавов и концентрацией их в тех местах, откуда спешат уйти американцы.

"УСПЕХ" уничтожения множества жителей сирийского побережья (напомню, там плотно жили представители религиозного и отчасти этнического меньшинства, одновременно мешавшего как суннитским радикалам, так и мечтателям о единстве сирийской нации) требовал продолжения, и оно случилось на юге страны: целью атак режима "просвещённого джихадизма" стали друзы — арабы-исмаилиты, живущие очень обособленно и почти не смешивающиеся с чужаками. В этот раз, однако, всё закончилось иначе.

Начиналось, впрочем, примерно так же. Сначала в суннитских кругах поползли слухи о том, что друзы готовят восстание против всенародно избранного режима (ну вы помните эти декабрьские выборы). Потом с помощью нехитрых манипуляций в медиаполе видео отдельных уличных драк раздулись до масштабов эффекта полного военного выступления. Потом слили кривой фейк (настолько топорный — чтобы поверить в него, надо либо быть идиотом, либо очень хотеть поверить), где один из лидеров дружеской общины говорит гадости про Мухаммеда. В результате этого в дружеские регионы выдвинулись террористы, ныне именующие себя "Силами общественной безопасности". Смена вывески, впрочем, не поспособствовала хотя бы смене стандартного бармалейского шмота и не привела к изменению поведения, поэтому демо-версией того, что задумала, но, к счастью, так и не осуществила эта сволочь на юге раздираемой страны, стали события в городе Сахнах, что в пятнадцати километрах к югу от центра Дамаска. Городок, в котором и в нулевых-то жило не больше пятнадцать тысяч человек, на момент начала этих событий был ценен лишь как место компактного проживания друзов (и как точка, где в своё время прятался от гонений апостол Павел). Этот город стал ареной боёв между силами дружеской обороны и "Национальными отрядами добра и позитива" (или как там называются переименованные террористы).

Параллельно этому бои развернулись в городке Джарамана — таком же дружеско-христианском пригороде Дамаска, только юго-восточном. После полутора суток перестрелок и гибели десятков бойцов с каждой из сторон джихадисты вошли в Сахнаю и продолжили привычное по

алавитскому северо-западу страны обещание "общественной безопасности", то есть учинили резню.

Местные пытались было писать в "Спортлото" — и оттуда даже прибыла делегация ООН, посмотрела и уехала — но расправу это не остановило. Масштабы этой резни, однако, были куда меньше: не догадались сразу обрубить связь, местное сообщество оказалось теснее и зубастей, да и за друзов очень скоро нашлось кому вступитьсь. Тем не менее, в первые дни после захвата Сахнай сеть — как и в марте — наводнили ролики с издевательствами, избениями, грабежами и убийствами. Мэра Сахнай с сыном убили чуть ли не у них дома, людей ставили на колени и били прямо у их домов, толпой запинали какого-то деда, оскорбляя исмаилитов, — потом, когда проезжавший мимо и снимавший всё это заорал, что дед-то на самом деле выглядит как христианин, его продолжили бить, сопровождая это дело оскорблениями уже в адрес христиан.

При этом официальным Дамаском участие государственных сил в беспределе всячески отрицалось: голоса власти утверждали, что "Силы общественной безопасности" присутствуют в районе лишь для недопущения столкновений между вооружёнными друзами и некоей мифической второй стороной, хотя всякому, кто отслеживал материалы, в том числе и видеосвидетельства от этих самых "Сил", было видно, что второй стороной являются как раз террористы с ксивами.

ДВА ИЗОЛИРОВАННЫХ от дружеских районов городка неподалёку от Дамаска в замыслах храбрых борцов с гражданским населением были лишь началом. Очень скоро их взоры устремились на регионы юга страны, где друзы населяют куда более крупные пространства. С атакой на эти провинции, впрочем, сразу возникла проблема. Во-первых, для неё потребуются масштабная военная логистика и организация: это не налёты на небольшие городки и не зачистка изолированного морем, Ливаном и Турцией горного региона. Во-вторых — и это здесь важнее всего — эти земли частично заняли евреи. Перед рассказом о дальнейших событиях позволю себе дать маленькую историческую справку.

Израиль, который в марте возобновил боевые действия после январского перемирия, в минувшие недели столкнулся с проблемой библейского — как и всё в этих краях — масштаба. Вспыхнули леса, а соседи в ответ на еврейские просьбы молиться об окончании пожаров приняли молиться о бензиновом дожде — завырусившийся пост с такой формулировкой написал какой-то ехидный перс.

При этом пожары имеют не только библейский масштаб, но и библейскую сюжетную иронию: с одной стороны пошла информация, что огню помогают распространиться дорогие соседи (чьи сосети полны призывов поджигать израильские леса), а с другой — что в некоторых местах пожар запустили израильтяне для выкуривания палестинских жителей Западного берега.

Так или иначе, Святую землю заволок густой дым. Дым этот, однако, не помешал наведению ударов хуситскими ракетами и беспилотниками — самый значимый инцидент подобного рода произошёл 4 мая с утра, когда выпущенная из Йемена ракета, пройдя сквозь все возможные "Железные купола", показала, что синие они и ни грамма золота: воронка глубиной 25 метров у лётного поля аэропорта "Бен-Гурион" мягко наметкнула на некоторую небезопасность полётов в эти края, которую йеменцы называли "воздушной блокадой Израиля". Израиль, если верить грозному рычанию из Тель-Авива, вот-вот пойдёт на прямое обострение ещё и с хуситами, да и со стоящим за ними по мнению иудеев Ираном: до это-

го взаимодействие с хуситской угрозой отдалось на откуп колонии Израила — той самой, что умудрилась уронить в воду истребитель истребитель F-18 и буксировавший его тягач, пока её авианосец "Гарри Трумэн" уклонялся от хуситской атаки. И вот в ночь на 3 мая страна, явно не тянущая войну на все фронты сразу — иначе не нужен был бы очередной допризыв резервистов, — нанесла большой (небольшой был 30 апреля) удар по Сирии, явно обозначив свои претензии так, чтобы даже гении из "Сил общественной безопасности" уповили причинно-следственную связь.

Авиаудары наносились по колоннам джихадистов, по их базам, лётным полям, скоплениям техники и административным объектам. Одна из бомб — намекающая, словно ракета хуситов в израильском аэропорту, — упала рядом с дворцом аль-президенте, что ясно дало понять всему цвету новой сирийской нации: не суйтесь, юг — под Израилем. Войны джихада намёк поняли, оперативно встали на тапки и уже на следующий день вернулись в Дамаск, где принялись кошмарить местных посетителей ресторанов.

Господство израильских самолётов в сирийском небе очень напрягло Турцию. Про сирийскую трансформацию (а двойственность природы этой неведомой зверушки, совмещающей в себе джихадистские мышцы и националистический мозг, стала ясна ещё в начале весны) писалось, что отстранение Асада, произведённое турецкими силами и средствами, не привело к появлению на месте Сирии лояльного Анкаре образования. Напротив, дыра, какой эта несчастная страна была при президенте-офтальмологе, стала ещё большей дырой после его бегства в Москву, а новое руководство приняло предлагать лояльность в обмен на самолёты зелёной налички (на которых прилетал катарский шейх), караваны техники (замеченные на пути из Аравии) и предлагаемые американской прессой сухогрузы с предполагаемым зерном (которые, разумеется, не имеют к нам никакого отношения). Вот и здесь: заинтересованность Турции в слабой и зависимой Сирии идёт вразрез с заинтересованностью Израила в Сирии расчлнённой и недееспособной. Разумеется, всерьёз воспринимать угрозу воздушного столкновения между самолётами с магендавидами и самолётами с полумесечами не стоит даже несмотря на сердитый запрет израильским самолётам использовать турецкое небо: Турция и Израиль — братья навек. Такие же, как Турция и Азербайджан. Или Азербайджан и Сирия, которые недавно договорились вместе разрабатывать сирийские нефтяные месторождения. Или Азербайджан и Израиль, чей премьер Нетаньяху на днях собрался лететь в Баку, но не полетел из-за объявленной его администрацией заграницей (а вовсе не из-за закрытия неба турками, нет-нет). Или Азербайджан и Иран, чей президент недавно летал туда в гости — об этом у нас писалось на той неделе.

СЛОВОМ, на Востоке (который от нас к югу) всё как обычно: вековые альянсы формируются и рассыпаются каждую неделю, "вечные мирные договоры", как у Юстиниана, заключаются на пару дней, а могучие режимы живут несколько часов и контролируют несколько кабинетов в офисной хибаре в центре столицы.

Потому-то и важно смотреть на то, как ситуацию в Леванте интерпретируют, исполняют или игнорируют внешние силы.

Для американской администрации в ближневосточном вопросе ключевым является перезаключение ядерной сделки. На смену президенту-марзаматике в Белый дом въехал президент-шизофреник: примерно такой вывод сделала местная пресса после того, как по ходу переговоров с Тегераном Трамп вдруг заявил, что желает полного прекращения иранской ядерной программы. Да, для него такие выходыки — обычное дело: прощупывание реакции другой стороны, вбросы нереалистичных вариантов, нулевой риск с уверенностью во втором, третьем и сорок седьмом шансе. Но в свете накала ситуации вокруг Сирии и обещания Израила ударить по Йемену персы стали очень нервными, отсюда и такая острая реакция.

Вместе с этим в самой Америке через "Вашингтон пост" — либеральную газету, чей владделец Безос незадолго до выборов фактически поддержал Трампа и побывал на его инаугурации — была обнародована интересная трактовка случившегося 1 мая увольнения советника по нацбезопасности Майкла Уолтца — кстати, первого большого увольнения в доболе монолитном кабинете Дональда. Реально Уолтца выкинули из-за его бесположности и скандальности, а также для наделения Марко Рубио — флоридского католика с пепельным крестом на лбу,

госсекретаря, флагмана республиканской "партии войны" и потенциального преемника президента — небывалыми полномочиями в свете совмещения им вроде бы взаимодополняющих постов госсекретаря и советника по национальной безопасности. Но в "Вашингтон пост" написали, что Уолтца уволили из-за слишком тесного общения с Биби Нетаньяху и следующей из этого двойной лояльности. Увольнять из кабинета Трампа за излишнюю верность израильскому премьеру — всё равно, что увольнять из гестапо за жестокость, но такой жест, пускай его лживость и очевидна всем, кто знает Трампа, призван позиционировать отношение Штатов к очередному витку ближневосточного кризиса — мол, пока ваше мельтешение не выходит за рамки разборок "кто будет летать над Сирией", нас не вмешивайте, на нефтяные поля по первому свисту Нетаньяху мы возвращаться не станем.

Но свято место пусто не бывает, и в отношении Сирии "вспомнила, как была девкой далёкая бабка".

Напомню, что странный контур Сирии на карте обусловлен решением Лиги наций (не турнира УЕФА, а ещё более бесполезного предшественника ООН) отдать эту землю вместе с Ливаном и Хатаем под французский мандат в 1923 году. Колониальные связи трудно выкорчевать, а значит, Франция претендует — или считает, что претендует, — на кусок активно делимого сирийского пирога. 1 мая лягушатники выразили глубокую озабоченность обострением в Сирии, призвали всех к миру и вообще вели себя так, словно это не они днями ранее заключили с Дамаском контракт на 30 лет и четверть миллиарда евро, за которые Париж получит в распоряжение порт Латакии, построит там причал и вложит туда кучу сил ради появления в бывшей колонии логистического узла и ограничителя наших возможностей.

Французские амбиции прекрасно смотрятся в совместных заявлениях, а стремление Парижа вернуться на ближневосточную арену и укрепиться на африканской плането и объяснимо, но здесь на традиционный левантийский хаос в головах накладывается ненадёжность любых договорённостей: кто знает, что завтра останется от того, с кем они подписывались? Не разорвет ли его на части бегущие из состава его нации вместе со своей землёй курды и друзы, не разнесут ли его израильские авиабомбы, не задушит ли турецкий ошейник, не встанет ли поперёк горла совсем не российское зерно?

Илья ТИТОВ

КОНЕЦ СЕЗОНА РЫЖИКОВ

В ДАЛЁКОМ 2016 году все непонятные в науке вещи было принято объяснять так называемым эффектом Трампа. Квантовые флуктуации, катастрофа Бронзового века, популярность макулатуры Стивена Кинга — всему виной был загадочный эффект имени человека, который в начале года был самым ярким кандидатом республиканских праймериз, а в конце — оказался избран президентом США. "Эффектом Трампа" тогда окрестили стартовый импульс волны, которую истекающие желчью международные СМИ называли "правым популизмом". Брекзит, победы правых партий где-то в Европе, возникновение целого выводака Жаиров Болсонару и Хавьеров Милеев — причиной этой публики, склонная искать паттерны и закономерности не там, где надо, считала колебания рыжего хохолка. Сейчас "эффект Трампа" проявляется несколько иначе.

Сразу в нескольких частях империи, над которой не заходит солнце, прошли выборы. В метрополии это были муниципальные выборы, где проиграли одновременно лейбористы и консерваторы. Особенно рассказывать про "третью силу", объявившую себя триумфатором этого плебисцита, смысла нет: отпрыск лондонского Сити Найджел Фарадж вот уже почти десять лет строит из себя кандидата против истеблишмента, оппозиционера и защитника рабочего класса,

эксцентричным поведением копируя Трампа ещё до появления Трампа в политических новостях и организуя разные движения, самым успешным из которых оказалась "ЮКИПГ" — партия, организовавшая брекзит. Сейчас его очередная затея — "Партия реформ" — переманивает депутатов из ходячей ходуню консервативной партии и отнимает как у них, так и у лейбористов места на муниципальном уровне. Сами же великаны ушли в змеиную гилберацию, надеясь переждать голодные времена, пускай даже ценой уступки номинального контроля каким-нибудь излишне инициативным любителям таскать каштаны из огня, вроде того же Фараджа. Следующие парламентские выборы назначены на 2029-й, досрочного голосования никто из удовлетворённых ситуацией гигантов устраивать не намерен, так что Найджел может сколько угодно носиться с победами на уровне совета собственников гаражного кооператива и называть это консервативной революцией, электоральным сдвигом и правым поворотом.

Тенденция стараниями доброго друга Найджела — того самого, что из Вашингтона сыплет во все стороны угрозами, похвалами и тарифами, — имеет совершенно иное направление. Это подтвердили выборы в Австралии и Канаде. Страна-тюрьма, страна-концлагерь — а именно в Австралию ссылали со всей Британской империи всякий сброд — выбрала себе статус-кво: лейборист Энтони Альбанезе, странный микс англичанки и итальянца, остался в кресле премьера, несмотря на низкие рейтинги и казавшуюся ещё пару месяцев назад неизбежной победу либералов (так у них зовут противников лейбористов как бы справа). Всему виной "эффект Трампа": похожий на лысого кро-та лидер либералов Питер Даттон активно пытался сыграть на сходствах с человеком-апельсином из Вашингтона и поплатился за это. Несмотря на самую низкую процентную ставку, назначенную Австралии в "большом тарифном скачке" (позже отложенном), отдельные положения новой политики американского импорта несут государству-континенту перспективы ущерба на десятки миллиардов долларов, так что идея косить под Трампа электорату не понравилась.

На другом конце глобуса, в Канаде, выборы тоже подтвердили статус-кво, или, если вспоминать, какой язык в этой английской колонии считается вторым, — статус-ква. Про странного гражданина по имени Марк Карни, который пришёл на вершину канадского государства из Банка Англии, в "Завтра" рассказывалось в середине марта: не участвуя в канадской политике ни дня и не выиграв ни единых выборов, он 9 марта был назначен главой Либеральной партии, а спустя пять дней сместил на посту премьера страны бандеровцев с кленовыми клюшками Жюстена Трюдо, до того бывшего у власти почти десять лет. Вот теперь, 28 апреля, Марк выиграл свои первые выборы — спасибо за это ожоному соседу и его эффекту. На обещания высоких тарифов здесь наложило непрерывное кудачтанье о желании аннексировать Канаду: по каким-то мистическим и эзотерическим причинам канадцы не пришли в восторг от таких перспектив и точно так же утопили на выборах местного правого дурачка по имени Пьер Пуальвер — он, тоже пытавшийся ориентироваться на Дональда, проиграл даже в родном округе.

МНОГО РАЗ в рубрике "События" писалось про выборы в Румынии и много раз отмечалось, насколько нужным зрелищем является неинтересная президентская гонка в ни на что не влияющей стране. Однако следует рассказать про исход всей этой возни. Напомню, там отменили победу на выборах одного номеклатурщика по фамилии Джорджеску, потом прибежал вице-Трамп Джеймс Вэнс, спросил Европу, "как тебе не стыдно", и Европа, устыдившись своей нерешительности, вовсе отстранила упомянутого номеклатурщика от перевыборов.

4 мая в Румынии прошёл первый тур очередных президентских выборов, и победил там эрзац-Джорджеску по имени Джордж Симмон, но вместе с ним во второй тур прошёл не ожидавшийся всеми единый кандидат от центристов, а непонятно как пролезший на выборы мэр Бухареста Никушор Дан.

18 мая этот самый Дан попытается в лучших традициях данов устроить набег на участки и украсть победу: слишком уж активно Симмон косит под снятого с выборов Джорджеску и слишком пытается понравиться Трампу. Но даже если и нет — не беда: настоящая резкости в Симмоне меньше, чем в Джорджеску, который сам по себе был выпавшим глупыми клише картонным кандидатом-спойлером, вышедшим из-под контроля.

Да и важность Румынии не так велика, чтобы всерьёз беспокоиться, что же будет президентом над бледными транильванскими графами и смуглыми константскими цыганками: старания коллективного Брюсселя по снятию с выборов первоначального победителя были связаны, как говорилось выше, с тем, что Европа пошла на принцип и из твёрдого желания показать, кто тут главный, совершила действие наперекор толкнувшему в Мюнхене речь Джеймсу Вэнсу.

Другой пункт его "мюнхенской речи" тоже выстрелил на прошлой неделе: в Германии местное федеральное ведомство по защите конституции (кстати, такого закона в ФРГ нет), то есть внутренняя разведка, признало "Альтернативу для Германии" — между прочим, самую рейтинговую партию в стране — однозначно праворадикальной. Теперь в Федеральный конституционный суд (напоминаю, в ФРГ конституции нет) можно подать ходатайство о запрете "Альтернативы", и он будет выносить решение, принимая во внимание мнение внутренней разведки. Такой жест многие истолковали как основание для скорого запрета, принялись бегать кругами, причитать и хоронить германскую демократию: в числе поднявших плач оказались некие Илон Маск и знакомый нам Джеймс Вэнс, упрекнувший в феврале Европу именно в нежелании признавать популярность "АдГ".

Тем не менее не всё так печально. Старый Свет, защищающий внутренний подконтрольный оппозицию — всех этих Ле Пен, до поры бывших полезным элементом имитации демократии, — даёт блудным сынам германского парламентаризма шанс, ведь иначе их бы прикрыли за одну ночь, плюнув на рейтинги и не размениваясь ни на какие признания и судебные процедуры. Партии, отказавшейся от своей праворадикальной платформы, выгнавшей всех латентных и не очень фашистов и избравшей себе во главу женатую на мигрантке Алис Вайдель, всего-то и надо, что влиться в дружную семью общеευропейского центразма, осудить своих американских продюсеров, отвернуться от контактов с заокеанскими коллегами, отказаться от их медвежьих услуг.

Чем дальше заходит конфликт Вашингтона и остального мира, чем тяжелее условия, выдвигаемые Трампом, — на днях он объявил, что лишит грядущий саммит НАТО счастья лицезреть свой оранжевый хохолок в случае несогласия стран Альянса на требуемые им расходы, — тем более трудным становится жизнь с "эффектом Трампа".

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии генерал-лейтенант Рамиль Рахматуллович Ибатуллин, командующий 2-й гвардейской общевойсковой армией Центрального военного округа.

С января 2018 года служил в Центральном военном округе (ЦВО) — командир 55-й отдельной мотострелковой бригады (горной) (пункт дислокации — город Кызыл, Республика Тыва) в составе 41-й гвардейской общевойсковой армии; с июля 2021 года — командир 90-й гвардейской танковой дивизии (пункт дислокации — город Чебаркуль, Челябинская область).

С 24 февраля 2022 года в составе своего соединения принимал участие в Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, в том числе на первом этапе операции — на Киевском направлении.

В июне 2022 года назначен заместителем командующего 41-й общевойсковой армией ЦВО (управление — город Новосибирск). С декабря 2024 года — командующий 2-й гвардейской общевойсковой Краснознамённой армией ЦВО (управление — город Самара). Вверенные ему мотострелковые, артиллерийские и другие соединения в составе группировки "Центр" с успехом выполняли поставленные перед ними задачи в ходе боевых действий против ВСУ.

Награждён орденами Александра Невского, Мужества, медалями, в том числе медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени, Суворова.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии генерал-лейтенанту Ибатуллину Рамилю Рахматулловичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Продолжает службу в Вооружённых силах.